

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 73–80

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 73–80

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-1-73-80>, EDN: PHGRUS

Научная статья

УДК 341.4+343(075.8)

Направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, обеспечивающие альтернативу международному обязательству или выдавать, или осуществлять судебное преследование («aut dedere aut judicare»)

Н. Ю. Сливинская

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Россия, 119454, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76

Сливинская Надежда Юрьевна, аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, kathrineelizabeth@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-5003>

Аннотация. Введение. Обязательство или выдавать, или осуществлять судебное преследование (лат. *aut dedere aut judicare*) представляет собой особый тип клаузулы, который закреплен в большинстве международных договоров глобального и регионального уровней, направлен на предоставление государствам, с одной стороны, права, с другой стороны, обязанности: либо выдать лицо, совершившее преступление, либо передать его своим компетентным органам для осуществления судебного преследования. На практике могут возникнуть основания, которые способны нивелировать исполнение либо одной из частей обязательства, либо обязательства в целом, что может привести к риску безнаказанности лица, совершившего преступление. Для минимизации риска безнаказанности государства прибегают к гибким механизмам, обеспечивающим альтернативу международному обязательству «или выдай, или суди».

Теоретический анализ. В качестве механизмов, обеспечивающих качественную альтернативу обязательству «aut dedere aut judicare» с приоритетом в разных его частях, представляется возможным рассмотреть следующие направления международного сотрудничества: передачу уголовного судопроизводства (уголовного преследования), признание и исполнение приговоров и решений иностранных судов по уголовным делам, включая передачу осужденных за рубежом лиц для отбывания уголовных наказаний, производство по уголовному делу «in absentia» и передачу производства в органы международной уголовной юстиции. **Эмпирический анализ.** Подробно проанализировано каждое направление сотрудничества в качестве альтернативы «aut dedere aut judicare» и механизм их действия с опорой на практику интеграционного объединения (ЕС), положения международных договоров глобального и регионального уровней, судебную практику. Особое внимание уделено правовой природе и охвату соответствующих направлений сотрудничества в рамках рассматриваемой проблематики. **Результаты.** Проведенный сравнительный анализ направлений сотрудничества отражает отличительные особенности и недостатки механизма их реализации. Представленные направления сотрудничества обладают гибким по отношению к обязательству «aut dedere aut judicare» механизмом действия, носят диспозитивный характер, их инициирование строго не ограничено по кругу преступлений, при этом действующие механизмы альтернатив способствуют обеспечению неотвратимости наказания, принципа «ne bis in idem» и других процессуальных гарантий.

Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, международная уголовная юстиция, альтернативы «aut dedere aut judicare»

Для цитирования: Сливинская Н. Ю. Направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, обеспечивающие альтернативу международному обязательству или выдавать, или осуществлять судебное преследование («aut dedere aut judicare») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 73–80. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-1-73-80>, EDN: PHGRUS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Forms of international cooperation in criminal matters which provide for accurate alternatives for international obligation to extradite or prosecute ("aut dedere aut judicare")

N. Yu. Slivinskaya

Moscow State University of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 76 Vernadskogo Ave., Moscow 119454, Russia

Nadezhda Yu. Slivinskaya, kathrineelizabeth@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-5003>

© Сливинская Н. Ю., 2025

Abstract. Introduction. Most of global and regional international treaties provide for a special type of clause – the obligation to extradite or prosecute (lat. *aut dedere aut judicare*). International obligation gives an alternative for a state to extradite a person who committed an offence or to surrender such a person to their competent authorities to prosecute. Nevertheless, there are some legal grounds that mitigate the fulfillment of the obligation wholly or in its part. To minimize the risk of impunity, states resort to flexible mechanisms that provide an alternative to the international obligation to extradite or prosecute. **Theoretical analysis.** There are forms of international cooperation in criminal matters that provide for alternatives to international obligation to extradite or prosecute: transfer of criminal proceedings, transfer of convicted persons, recognition and enforcement of decisions of foreign judicial authorities, criminal proceedings “in absentia” and transfer of proceedings to international criminal justice authorities. **Empirical analysis.** Each form of international cooperation in criminal matters as an alternative to the obligation to extradite or prosecute is critically analyzed in the article. Practice of the regional association (EU), provisions of global and regional international treaties, and judicial practice serve as the ground for scientific research. Special attention is paid to the legal nature and scope of the relevant areas of cooperation within the framework of the issue in question. **Results.** The comparative analysis reflects the distinctive features and disadvantages of the implementation mechanism. The presented forms of international cooperation have a flexible mechanism of action in relation to the international obligation, they have dispositive legal nature and they are not strictly limited in terms of types of crimes. Furthermore, the existing alternative mechanisms contribute to compliance with the principle of inevitability of punishment, the principle of “ne bis in idem” and other procedural guarantees.

Keywords: international cooperation in the framework of criminal proceedings, international criminal justice, alternatives to “aut dedere aut judicare”

For citation: Slivinskaya N. Yu. Forms of international cooperation in criminal matters which provide for accurate alternatives for international obligation to extradite or prosecute (“aut dedere aut judicare”). *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 73–80 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-1-73-80>, EDN: PHGRUS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу верховенства права на национальном и международном уровнях от 24 сентября 2012 г. выражает приверженность государств осуществлять сотрудничество между собой и компетентными органами международной уголовной юстиции в борьбе с тяжкими преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества, и обеспечить соблюдение принципа неотвратимости наказания. Государства выразили готовность обеспечить надлежащий уровень расследования и принять все необходимые меры для привлечения к ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления, с помощью всех национальных, региональных и международных механизмов в соответствии с международным правом¹. Ряд механизмов, направленных на борьбу с безнаказанностью, установлен в международных договорах глобального и регионального уровня, которые могут служить правовой основой для всестороннего сотрудничества между государствами. Разработка соответствующих правовых инструментов влияет на формирование де-факто унифицированного подхода для всестороннего сотрудничества в долгосрочной перспективе.

¹ Final report Working Group on the obligation to extradite or prosecute (*aut dedere aut judicare*) A/CN.4/L.844 (66th session ILC) 2014 // United Nations Organization : [site]. URL: <https://undocs.org/A/CN.4/L.844> (дата обращения: 24.06.2024).

Теоретический анализ

Одним из ключевых механизмов, направленных на борьбу с безнаказанностью, является международное обязательство или выдавать, или осуществлять судебное преследование лица, совершившего преступление (лат. *aut dedere aut judicare*). Обязательство обладает комплексной бинарной правовой природой: с одной стороны, оно является обязательством по международному обычному праву в контексте привлечения к ответственности за международные преступления и пересекается с принципом универсальной юрисдикции, с другой стороны, является обязательством, установленным в рамках международных договоров глобального и регионального уровней, и обладает характером квази-универсальности. Соответственно, государства в зависимости от категории преступления и с учетом приоритета одной из частей обязательства располагают выбором между либо выдачей лица, либо передачей такого лица своим компетентным органам для привлечения к ответственности. Несмотря на то, что механизм реализации этого обязательства в целом налажен, возникают определенные обстоятельства, при которых исполнение обязательства «aut dedere aut judicare» полностью или частично ставится под угрозу. Среди таких препятствий М. Плахта отмечает невыдачу собственных граждан, отсутствие паритета в национальном законодательстве запрашиваемого и запрашивающего государств в

отношении принципа двойной криминальности, несоблюдение принципа «*ne bis in idem*» и права на справедливое судебное разбирательство, дипломатические иммунитеты и привилегии – все эти и ряд других оснований могут ограничить или нивелировать исполнение одной из частей обязательства. Одновременно М. Плахта утверждает, что, используя широкий подход к возможностям обязательства или выдавать, или осуществлять судебное преследование лица, совершившего преступление, имеется потенциал использования механизма и ресурсов иных направлений сотрудничества, которые могли бы обеспечить качественную альтернативу международному обязательству путем реализации одной из его частей [1].

Эмпирический анализ

С развитием транснациональной организованной преступности на практике все чаще возникают ситуации, при которых преступление может совершаться на территории нескольких государств. Например, приготовление к преступлению имеет место на территории «А», его последствия обнаружены на территории «В», а лицо скрывалось и было задержано на территории «С». Подобная структура актуальна для таких преступлений, как международный терроризм, торговля людьми, пиратство, отмывание доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, незаконного оборота оружия и ряда других, которые несут угрозу национальной безопасности нескольких государств [2]. Экстратерриториальность совершения таких преступлений порождает понятие «множественность судебного преследования» или, другими словами, «коллизия юрисдикций», что, безусловно, может нивелировать соблюдение международных стандартов уголовного правосудия, в частности, соблюдение процессуальных прав и гарантий всех участников производства. Именно по этой причине институт передачи уголовного судопроизводства (уголовного преследования) представляется возможным признать как одну из самых эффективных альтернатив обязательству или выдавать, или осуществлять судебное преследование лица, совершившего преступление, в части «*aut judicare*».

Передача уголовного судопроизводства представляет собой основанную на нормах

национального законодательства деятельность компетентных органов запрашиваемого государства по исполнению на основании положений международных договоров или принципа взаимности, в отсутствии таковых, запросов, поступающих от запрашивающих государств, об осуществлении уголовного преследования лица, которое постоянно находится на территории такого государства, и существуют основания, препятствующие его выдаче [3, с. 65]. Так, реализация этого института позволяет обеспечить, с одной стороны, значительную процессуальную экономию, а с другой – избежать параллельного уголовного преследования лица по одним и тем же основаниям, которое может быть возбуждено на территории нескольких государств, следовательно, тем самым обеспечивая неуклонное соблюдение принципа «*ne bis in idem*». Большим преимуществом по отношению к международному обязательству или выдавать, или осуществлять судебное преследование лица, совершившего преступление, служит то, что данное направление сотрудничества строго не ограничено по кругу преступлений, что расширяет потенциал взаимодействия государств в отношении максимально широкого круга международных преступлений, преступлений международного характера, а также общеуголовных преступлений. Однако следует отметить, что на практике может возникнуть два вопроса: во-первых, имплементировало ли государство в национальное законодательство механизм данного направления сотрудничества; во-вторых, наличествует ли паритет по критерию сотрудничества между национальным законодательством запрашивающего и запрашиваемого государств для удовлетворения соответствующего запроса?

Некоторые международные договоры глобального и регионального характера, которыми предусмотрено обязательство или выдавать, или осуществлять судебное преследование лица, совершившего преступление, также регулируют институт передачи уголовного судопроизводства. Так, нормы об этом содержатся в ст. 21 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г.² и

² Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40, ст. 3882.

в ст. 21 Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.³, а также в ряде других международных договоров. Важно подчеркнуть тот факт, что международные договоры предусматривают «возможность», а не «обязанность» государств рассматривать уступку юрисдикции как альтернативу международному обязательству как в части выдачи, так и в части судебного преследования лица, совершившего преступление.

В рамках Европейского союза у государств отсутствует единый подход к правовому регулированию уступки юрисдикции. Рамочное решение о предотвращении и урегулировании коллизий в рамках уголовного производства 2009 г.⁴ направлено на прецеденты, когда в отношении одного и того же лица возбуждено параллельное производство в разных государствах-членах ЕС по одним и тем же основаниям. Однако Рамочное решение не регулирует институт передачи уголовного судопроизводства, оно лишь устанавливает некоторые критерии, призванные определить приоритетность конкретной юрисдикции на осуществление судебного преследования лица, совершившего преступление.

Конвенция Совета Европы о передаче производства по уголовным делам 1972 г. является наиболее специализированным правовым инструментом, поскольку устанавливает порядок и условия передачи производства по уголовным делам, центральные органы для направления соответствующих запросов, меры процессуального принуждения, принцип «*ne bis in idem*». Менее содержательной в части регулирования института передачи уголовного судопроизводства, но более фундаментальным инструментом в отношении взаимодействия компетентных органов государств-членов Совета Европы является Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным

делам 1959 г.⁵, положения которой предусматривают механизм обмена информацией между государствами с целью определения приоритетной юрисдикции для осуществления уголовного преследования, но ее нормы не закрепляют общего порядка и правил передачи уголовного судопроизводства, что нивелирует потенциальную возможность государств находиться в одном правовом поле и использовать единый подход.

Неправовой основой передачи уголовного судопроизводства (уголовного преследования) служит принцип взаимности, который, с одной стороны, увеличивает потенциал взаимодействия компетентных органов государств в отсутствие соответствующих международных договоров, с другой стороны, предоставляет государствам неограниченное дискреционное право на то, чтобы рассматривать передачу уголовного судопроизводства как альтернативу международному обязательству «*aut dedere aut judicare*».

Особое внимание при уступке юрисдикции следует обратить на два действующих в национальном законодательстве государств принципа: принцип законности и так называемый дискреционный принцип. В государствах, где преобладает дискреционный принцип, производство по уголовному делу завершается после того, как произошла окончательная уступка юрисдикции, и лишь в редких случаях, после того как запрашиваемое государство сообщит о принятии к рассмотрению запроса о передаче уголовного преследования. В государствах, где преобладает принцип законности, производство по делу не завершается, а приостанавливается. Разница заключается в том, что в первом случае существует потенциальный риск необеспечения неотвратимости наказания, так как в силу ряда обстоятельств государство может отказаться от осуществления собственно судебного преследования, а в запрашивающем государстве производство по делу будет прекращено. Во втором случае риск безнаказанности сокращается, так как в «экстренном случае» производство может быть вновь возобновлено в запрашивающем государстве. Следует отметить, что если компе-

³ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года // Сборник международных договоров СССР. Вып. 47. М. : Междунар. отношения, 1991.

⁴ Council Framework Decision 2009/948/JHA of 30 November 2009 on prevention and settlement of conflicts of exercise of jurisdiction in criminal proceedings 15.12.2009 // Council of Europe : [site]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32009F0948> (дата обращения: 26.06.2024).

⁵ Convention established by the Council in accordance with Article 34 of the Treaty on European Union, on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member States of the European Union 12.07.2000 // Council of Europe : [site]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A42000A0712%2801%29> (дата обращения: 26.06.2024).

тентным органам одного государства становится известно об осуществлении параллельного производства в другом государстве, передача уголовного судопроизводства становится единственной возможностью избежать нарушения принципа «ne bis in idem». Уступка юрисдикции может состояться в любой момент, однако чаще всего это происходит на этапе проведения расследования⁶.

Передача уголовного судопроизводства (уголовного преследования) является комплексной и трудоемкой процедурой, которую представляется возможным в некоторых случаях упростить. Так, если одному государству, на территории которого произошла часть преступления, стало известно благодаря механизмам Единого ордера на арест или Единого ордера на проведения расследования, что в другом государстве-члене уже инициировано производство по соответствующему уголовному делу, то в таком случае, избегая уступки юрисдикции, государство в рамках оказания взаимной правовой помощи и на основании Конвенции 1959 г. может передать имеющийся в ее распоряжении консолидированный материал по уголовному делу и гарантировать, что производство по уголовному делу будет либо приостановлено, либо прекращено. Такой подход актуален для государств, которые руководствуются дискреционным принципом, при котором от запрашиваемого государства требуется обеспечение обратной связи по причине принятия дела к производству⁷.

Определенную альтернативу обязательству «aut dedere aut judicare» может представлять еще одно направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а именно признание и исполнение приговоров и решений иностранных судов по уголовным делам, включая передачу осужденных за рубежом лиц для отбывания уголовных наказаний и передачу лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в страны их постоянного проживания (гражданства).

⁶ Eurojust Report on Money Laundering // Eurojust: European Union Agency for Criminal Justice Cooperation. October 2022, pp. 39–53. URL: <https://www.eurojust.europa.eu/sites/default/files/assets/eurojust-report-money-laundering-2022.pdf> (дата обращения: 27.06.2024).

⁷ Guidelines on practical measures to improve co-operation in respect of transfer of proceedings, including a model request form // Council of Europe: European Committee on Crime Problems. 13.11.2012. URL: <https://rm.coe.int/1680075abb> (дата обращения: 27.06.2024).

Как уже отмечалось ранее, на практике могут возникнуть обстоятельства, препятствующие выдаче лица. Например, лицо совершило преступление на территории государства «В», но успело вернуться на территорию государства-гражданства «А». У государства «В» возникает альтернатива выбора между передачей уголовного судопроизводства (уголовного преследования) либо вынесением приговора судом по процедуре «in absentia» и его передачей с просьбой об исполнении в государство «А». В первом случае государство «В» освобождает себя от осуществления судебного преследования путем уступки юрисдикции, во втором – реализует обязательство в части «aut judicare», а исполнительное производство передает государству «А» [4].

В отличие от передачи уголовного судопроизводства, передача осужденных за рубежом лиц для отбывания уголовных наказаний обеспечивает альтернативу обязательству или выдавать, или осуществлять судебное преследование лица, совершившего преступление, в части «aut dedere». Это обусловлено тем, что лицо, находящееся на территории государства места содержания под стражей (англ. *Custody State*) и осужденное за совершенное им преступление, по запросу передается на территорию государства-гражданства (англ. *Resident State*) для отбывания наказания в запрашивающем государстве. Осуждение лица обеспечивает соблюдение рассматриваемого обязательства в части «aut judicare», поэтому лицо не выдается, а передается по запросу государству гражданства или постоянного жительства. К данному институту прибегают по разным основаниям: а) если требуется социальная реабилитация осужденного лица в наиболее привычных и благоприятных для него условиях, что увеличивает шансы на его «перевоспитание» и скорейшую адаптацию в обществе после отбывания наказания; б) если пенитенциарные учреждения в запрашиваемом государстве переполнены и в некоторых других случаях⁸.

Производство по уголовному делу «in absentia» лишь отчасти можно признать определенной альтернативой обязательству «aut dedere aut judicare». Так, ст. 3 дополнительного

⁸ Eurojust Report on the Transfer of Proceedings in the European Union // Eurojust: European Union Agency for Criminal Justice Cooperation. January 2023. URL: <https://www.eurojust.europa.eu/sites/default/files/assets/eurojust-report-on-the-transfer-of-proceedings-in-the-eu.pdf> (дата обращения: 28.06.2024).

протокола к Европейской конвенции о выдаче 1978 г.⁹ гласит, что государство может направить запрос с просьбой о выдаче лица для приведения в исполнение вынесенного его национальным судебным органом решения «*in absentia*». В свою очередь, запрашиваемое государство вправе отказать в выдаче лица, если у его компетентных органов есть все основания полагать, что в рамках производства не были соблюдены процессуальные права обвиняемого. Запрос о выдаче лица, совершившего преступление, подлежит удовлетворению лишь в том случае, если запрашивающее государство предоставит гарантии или соблюдения таких процессуальных прав, или лицу будет предоставлено право на проведение повторного судебного разбирательства. Важно отметить, что уведомление о вынесенном в запрашивающем государстве судебным органом решении в отношении лица не влечет за собой никаких уголовно-процессуальных последствий, так как согласно положениям гл. 3 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче 1978 г., лицо, в отношении которого вынесено решение «*in absentia*», в случае возражений должно было бы подавать апелляцию на территории запрашивающего государства, что де-факто сделать невозможно. Раскрывая тезис о соблюдении и предоставлении доказательств в отношении процессуальных гарантий, целесообразно заметить, что запрос о выдаче лица не будет удовлетворен, если в запрашивающем государстве национальное законодательство запрещает проведение повторного судебного разбирательства.

Особый интерес представляет рассмотрение производства «*in absentia*» в рамках универсальной юрисдикции. Главный вопрос, который возникает при этом: обязано ли лицо, совершившее преступление, присутствовать на территории государства суда для осуществления универсальной юрисдикции. Согласно решению Постоянной палаты международного правосудия по делу «*Lotus*» от 7 сентября 1927 г.¹⁰, международное право не запрещает государству осуществлять универсальную

юрисдикцию «*in absentia*», другими словами, отправлять правосудие в отношении преступлений «*hostis humani generis*», даже если они были совершены за пределами территории и не нанесли такому государству ущерба. На практике не существует международного обычая или договора, которые бы содержали императивный запрет или указание на то, что осуществление универсальной юрисдикции «*in absentia*» нарушает международное право. Однако, с другой стороны, большая часть международных договоров, в частности направленных на борьбу с международными преступлениями, устанавливает положение, согласно которому лицо, совершившее преступление, должно находиться на территории государства суда. Исключение составляет Женевская конвенция 1949 г. о защите гражданского населения во время войны, ст. 146 которой обязывает государства осуществлять розыск лица, совершившего преступление, для осуществления судебного преследования¹¹. Тем не менее логично предположить, что розыск лица государство будет осуществлять на собственной территории. Следовательно, прямого запрета на осуществление универсальной юрисдикции «*in absentia*» нет, однако, как было отмечено в деле «*Lotus*», эта форма отправления правосудия, к которой прибегают достаточно редко.

Передачу производства по уголовным делам в органы международной уголовной юстиции также можно рассматривать в качестве альтернативы «*aut dedere aut judicare*». Более того, как было отмечено в итоговом Докладе Комиссии международного права – вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН, осуществляющей работу над анализом правовой природы и охвата этого международного обязательства, передачу производства по уголовному делу или передачу подозреваемого лица в международный или иной специальный суд можно рассматривать в качестве «третьей» основной альтернативы «*aut dedere aut judicare*»¹². Другими словами, государство вправе передать лицо, подозреваемое в совер-

⁹ Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче (подписан в г. Страсбурге 17.03.1978). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ The case of the S.S. «*LOTUS*» 7th September 1927 Series A. – No.10. // International Law Students Association. URL: <https://www.ilsa.org/Jessup/Jessup16/Batch%201/TheLotusCase.pdf> (дата обращения: 28.06.2024).

¹¹ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М.: Госполитиздат, 1957. Ст. 648.

¹² Final report Working Group on the obligation to extradite or prosecute (*aut dedere aut judicare*) A/CN.4/L.844 (66th session ILC) 2014 // United Nations Organization: [site]. URL: <https://undocs.org/A/CN.4/L.844> (дата обращения: 24.06.2024).

шении тяжкого преступления по международному праву, компетентному судебному органу или международному уголовному трибуналу, чью юрисдикцию государство признает, для осуществления судебного преследования. В качестве подтверждения приведенного тезиса можно упомянуть, к примеру, Чрезвычайные африканские палаты (для преследования лиц, ответственных за международные преступления, совершенные в Чаде в 1982–1990 гг., и бывшего диктатора Чада Хиссена Хабре), Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии, Специальный трибунал по Ливану и некоторые другие органы международной уголовной юстиции. Отличительной особенностью данной модели правосудия служит участие в рамках производства как национальных, так и иностранных судей.

Развивая тезис об альтернативе обязательству, следует отметить, что реализация данного направления сотрудничества осуществляется либо на основании международного договора, либо во исполнении Резолюции Совета Безопасности ООН на основании гл. 7 Устава ООН. Важно подчеркнуть тот факт, что международные уголовные суды (трибуналы) имеют приоритет перед национальными судами и могут направить запрос в национальный судебный орган государства о передаче производства в их компетенцию. Соответствующее положение, в частности, установлено в ст. 9 Устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.¹³, и ст. 8 Устава Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период

с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.¹⁴ Согласно ст. 17 Римского статута Международного уголовного суда (далее – МУС), данный суд, в отличие от иных органов международной уголовной юстиции, дополняет юрисдикцию государств-членов и вправе осуществлять ее тогда, когда такое государство не может или не желает осуществлять свою юрисдикцию¹⁵. Эффективность данного механизма сотрудничества ставится в прямую зависимость от качества имплементации в национальное законодательство положений Устава МУС.

Целесообразно заметить, что данная форма сотрудничества с МУС ограничена по кругу преступлений и зависит от участия или неучастия государства в Римском статуте. Несмотря на то, что его положения предполагают сотрудничество на основании специального соглашения с государствами, которые не являются его участниками, такой вид взаимодействия диспозитивен и ограничен. Следовательно, по отношению к международным преступлениям, в первую очередь, такая альтернатива носит характер обязательства по международному обычному праву и лишь вторично опирается на его договорную правовую природу, так как осуществление универсальной юрисдикции по международному обычному праву не эквивалентно универсальной юрисдикции, установленной в Римском статуте.

Результаты

С учетом изложенного можем констатировать, что такие направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, как передача уголовного судопроизводства (уголовного преследования), признание и исполнение приговоров и решений иностранных судов по уголовным делам, включая передачу осужденных за рube-

¹³ Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года от 25 мая 1993 года // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 30.06.2024).

¹⁴ Устав Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года, от 8 ноября 1994 года // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 30.06.2024).

¹⁵ Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 30.06.2024).

жом лиц для отбывания уголовных наказаний, производство по уголовному делу «in absentia» и передача производства в органы международной уголовной юстиции, можно рассматривать в качестве определенных альтернатив международному обязательству или выдавать, или осуществлять судебное преследование («aut dedere aut judicare») с приоритетом его реализации в разных частях. Для большей части этих альтернатив характерен гибкий механизм действия и диспозитивная правовая природа, строго не ограниченная по кругу преступлений. Это содействует обеспечению неотвратимости наказания, принципа «ne bis in idem» и других процессуальных гарантий, а также может способствовать устойчивости международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и достижению его целей.

Список литературы

1. Plachta M. Contemporary Problems of Extradition: Human Rights, Grounds for Refusal and the Principle. *Aut dedere aut judicare* // 114th International Training Course visiting experts papers. 2007. № 57. P. 64–86.
2. Human Security in World Affairs: Problems and Opportunities (2nd ed.) (13. Transnational Crime) / ed. by A. Lautensach, S. Lautensach. Victoria, BC : BCcampus, 2020. 676 p.
3. Клевцов К. К., Волеводз А. Г. Передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства) : учеб. пособие. М. : Прометей, 2022. 762 с. (Библиотека магистратуры «Международное сотрудничество в сфере правоохранительной деятельности и уголовной юстиции». Вып. 10).
4. Voynova R. Comparison of the transfer of criminal proceeding with other forms of international legal cooperation in criminal matters // International conference KNOWLEDGE-BASED ORGANIZATION. 2015. Vol. 21, iss. 2. P. 532–540. <https://doi.org/10.1515/kbo-2015-0091>

References

1. Plachta M. Contemporary Problems of Extradition: Human Rights, Grounds for Refusal and the Principle. *Aut dedere aut judicare*. 114th International Training Course visiting experts papers, 2007, no. 57, pp. 64–86.
2. Lautensach A., Lautensach S. (eds.) *Human Security in World Affairs: Problems and Opportunities* (2nd edition) (13. Transnational Crime). Victoria, BC, BCcampus, 2020. 676 p.
3. Klevtsov K. K., Volevodz A. G. *Peredacha ugovovnogo presledovaniya (ugolovno sudoproizvodstva)* [Transfer of criminal proceedings]. Library of the Magistracy “International cooperation in criminal matters”. Issue 10. Moscow, Prometey, 2022. 762 p.
4. Voynova R. Comparison of the transfer of criminal proceeding with other forms of international legal cooperation in criminal matters. In: *International Conference KNOWLEDGE-BASED ORGANIZATION*. 2015, vol. 21, iss. 2, pp. 532–540. <https://doi.org/10.1515/kbo-2015-0091>

Поступила в редакцию 27.09.2024; одобрена после рецензирования 09.10.2024; принята к публикации 10.10.2024; опубликована 31.03.2025
The article was submitted 27.09.2024; approved after reviewing 09.10.2024; accepted for publication 10.10.2024; published 31.03.2025